

УДК 1 (460)

Влияние схоластических антитринитарных идей Мигеля Сервета на формирование средневековой испанской культуры

Е.П. Борзова, А.Ю. Агеев

Факультет истории мировой культуры Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусства, кафедра межкультурных коммуникаций

Аннотация. Статья посвящена осмыслению роли и места проблемы антитринитаризма Мигеля Сервета и его влиянию на испанскую культуру. Кратко описывается общее развитие культуры и науки Испании в XV-XVII веках, идеи самого известного испанского философа-антитринитариста Мигеля Сервета, пытавшегося осмыслить христианскую веру в целом и создать философско-теологическую доктрину. Сервет рассматривает понятие Бога не только с целью подтверждения идей антитринитаризма, но и как следствие опровержения основополагающих догматов Церкви, он отходит от канонических подходов к осмыслению Бытия и, несмотря на свою зависимость от традиций христианских философов, открывает новый путь развития философии.

Abstract. The paper is devoted to the evaluation of the role and place of Miguel Servet antitrinitarism and his influence on Spanish culture. The development of culture and science in Spain in the XV-XVIIth centuries has been briefly described. Miguel Servet, the most famous Spanish philosopher-antitrinitarist, tried to interpret Christianity and to create a philosophical theological doctrine. Servet examined the concept of God not only to verify the theory of antitrinitarism, but to disprove the fundamental Church dogmata. Although being dependent on traditions of Christian philosophy, he rejected canonical approaches and declared the new way of philosophy evolution.

1. Введение

Предмет обсуждения в данной статье – особенности испанской философии XV-XVII века, в частности, такое явление как антитринитаризм и его влияние на испанскую культуру. Представляя собой заманчивые территории по причине выгодного географического положения, Пиренейский полуостров неоднократно завоёвывался, и каждое новое завоевание, если не формировало новый слой культуры испанского народа, то оставляло весьма заметный след. Эти перемены в большей степени сказывались на науке, искусстве, государственном устройстве и языке страны. Поскольку чаще всего захватывались южные и прибрежные регионы, и это влияло на развитие местной культуры, север и центр в большей степени сохраняли свои исконные традиции. Становление Пиренейского полуострова как научного центра началось ещё при римлянах, но своего расцвета он достигает лишь в Средневековье, после христианизации земель. После оккупации арабами южной части Испании можно констатировать тот факт, что в один и тот же период времени на территории полуострова в непосредственной близости друг от друга сосуществуют три основных религии. Это привело к тому, что на достаточно небольшой территории одновременно развиваются научные школы, имеющие в основе различные религии – мусульманскую, христианскую и иудейскую.

2. Особенности становления науки на Пиренейском полуострове

XV-XVII века были ознаменованы расцветом испанской интеллектуальной и духовной культуры. Большое число испанских учёных и философов трудится во многих знаменитых университетах мира. Они совершают ряд крупных научных открытий, их труды вызывают интерес и пользуются популярностью у учёных не только Испании, но и всей Европы. Так, с XI в. Испания, завоёванная арабами, стала западным центром мусульманской культуры. При поддержке правителей, а иногда и вопреки их воле, здесь появляются академии, университеты и школы, а труды, созданные в их стенах, оказали большое влияние на европейскую культуру, значительно опередив её во многих областях. Но ни в одной из наук арабы не достигли столь больших успехов и не оказали влияния столь весомого, как в философии. Считается, что в арабской философии выделяются 3 основных направления: калам, суфизм и перипатетизм.

Если калам и суфизм в целом характерен для восточной части арабского мира, то арабский перипатетизм традиционно делят на два течения: западный (центр в Кордове) и восточный (центр в Багдаде). Наиболее яркими представителями западного перипатетизма были Ибн-Баджа, Ибн-Туфайл, и Ибн-Рушд (в европейской традиции – Аверроэс). Именно благодаря арабам была сохранена и стала доступна большая часть трудов античных философов, причём поначалу античные тексты были доступны лишь в переводах с арабского, а не в оригинале. Именно арабы заложили основы перипатетизма: работы по переводу и составлению комментариев к трудам Аристотеля начались в X в. в Кордове, под руководством Ибн-Баджа. Наиболее известным комментатором и популяризатором Аристотеля и Платона был Аверроэс. Современники о нём говорили: "Аристотель объяснил природу, а Ибн-Рушд – Аристотеля" (Вежновец, 2002). Но наибольшую роль в истории философии сыграла его оригинальная концепция двойственной истины. Идея Аверроэса такова, что "существует две истины: одна подлинная – философская, а другая – религиозная, являющаяся заменой философской для всех людей, не способных к восприятию и пониманию подлинной философской истины" (Усманова, 2002). Это учение сыграло важнейшую роль в освобождении науки и философии от власти теологии. В дальнейшем, традиции мусульманского перипатетизма оказали влияние не только на испанских, но и на целый ряд крупных европейских деятелей, таких как Сигер Брабантский, Дунс Скотт, Уильям Оккам.

Параллельно с арабами свои философские изыскания проводят и еврейские философы. Необходимо отметить, что на территории Испании евреи достигли таких же успехов в философии, а по изложению неоплатонических и александрийских идей им удаётся даже превзойти арабов. Особо выделяется Соломон Бен-Гариболь, автор философской книги "Источник жизни". Эта книга оказала даже большее влияние на христиан (например, на пантеистические идеи Джордано Бруно), нежели на еврейских философов. Кроме того, ряд еврейских философов бежали с мусульманских земель, когда начались гонения со стороны арабов, и укрылись в христианских городах, способствуя распространению своих идей в христианских университетах. Одним из таких беглецов был испанский еврей, Маймонид из Кордовы, крупнейший диалектик. Он был основоположником нового направления – рационалистического толкования доктрин иудейской религии, врагом и резким критиком неоплатонизма. Находясь под влиянием аристотелевских идей и содействуя их распространению в Европе, он оказал огромное влияние на развитие каббалы и на западноевропейскую схоластику в лице Альберта Великого и Фомы Аквинского, а также на Спинозу в Новое время.

И хотя в период Средневековья христианская философия на территории Испании, по сравнению с арабской и иудейской, была менее развита, она не переживала упадка. Несмотря на низкий уровень образования и бедность христианских городов, в это время создавалось большое число крупных церковных библиотек, которые одновременно являлись и научными центрами, и вместе с арабскими университетами послужили базой для расцвета испанской научной и философской мысли в XV-XVII веков. Не последнюю роль в становлении испанской философии XV-XVII вв. сыграло формирование испанского национального самосознания.

3. Основные проблемы и понятия философии Мигеля Сервета

Одним из наиболее крупных и значимых среди испанских философов XV-XVII вв. являлся Мигель Сервет (1509 или 1511-1553). Он изучал теологию, математику, географию, право и медицину. "Известность ему, как учёному, принесло медицинское открытие, а именно открытие малого лёгочного круга кровообращения. Правда, в XX в. это открытие было поставлено под сомнение, так как в арабских текстах более раннего периода была обнаружена информация о подобном открытии, но со стороны арабского врача. Детальный анализ текстов показал, что Сервет сделал это открытие самостоятельно, а не на основе трактата арабского предшественника" (Бергер, 1996). Не только открытие в области медицины, но и его достижения в области философии представляют для нас интерес. Философско-мировоззренческие взгляды Сервета были основаны, как и у предшественников, на Священном писании, а также связанных с ним трудах, но учёный поменял цель: вместо доказательства истинности положений он сосредоточился на критике священного писания с точки зрения логики и разума. Наиболее жёсткой критике в то время подвергалось церковное учение о Троице (доказательство отсутствия Троицы наносило удар по основанию, на котором держалась церковь). Все антитринитарные учения того времени можно разделить на две больших группы, так как в их основе лежат совершенно различные идеи и способы доказательств. "Первая группа – антитринитарные учения, имеющие в основе своей рационалистические взгляды, возникшие в Италии. И вторая группа – антитринитарные учения, в основе которых лежат мистические учения анабаптистов Германии и Швейцарии. К последователям именно этой группы и принадлежал Мигель Сервет", – считает русский исследователь проблем антитринитаризма *Евлампий Будрин* (1878), основываясь на данных немецких и швейцарских исследователей протестантизма и антитринитаризма. По своей сути данный вид антитринитаризма явился не столько

продолжением анабаптизма, сколько стал точкой наивысшего расцвета антитринитарных идей. Если рассматривать непосредственно философские взгляды Мигеля Сервета, то следует подчеркнуть, что это в чистом виде теологическое рассуждение, имеющее в своей основе философию.

Доподлинно известно, что Мигель Сервет недолюбливал античных философов, основывая свои исследования на богословских трактатах доникейского периода, и лишь к концу жизни он издаёт труд, в котором широко использует взгляды Платона и древнеримских авторов. Впервые о философско-религиозных воззрениях Сервета мы узнаём из переписки между испанцем и Эколампадием, завязавшейся ещё в то время, когда Сервет только планировал переехать из Франции, где его взгляды были неуместны и даже могли привести философа на эшафот, в Швейцарию или Германию, представлявшимися ему странами большего либерализма и свободы взглядов и воззрений. Именно в этих центрах реформаторских тенденций он планировал не только издавать свои книги, но и поделиться своими мыслями о религии с реформаторами, раскрыть им односторонность их реформы и убедить в необходимости преобразования внутренней стороны христианского вероучения. В своих письмах к Эколампадию Сервет высказывает два правила, заложенные в основу его размышлений: первое, что природу Бога невозможно делить, и второе, что всё, составляющее эту природу, есть её соотношение или видоизменение. Таким образом, применяя первое правило к догмату о Троице, Сервет пришёл к выводу, что церковная вера в существование трёх различных ипостасей ошибочна. Но, не желая полностью расходиться с официальным вероучением, он допускает второе правило, согласно которому три различные ипостаси есть не что иное, как проявления единого и вечного Бога. Затем он отрицает две сущности в одном лице Иисуса Христа, утверждая, что появление Слова и рождение Сына представляли собой как бы один божественный акт, только с той разницей, что первое вечно, а второе совершилось во времени. "Если говорят о Сыне, что он от создания мира, изначала или от вечности, то это надобно понимать в том же смысле, в каком может быть назван сущим от вечности видимый нами мир, который хотя есть творение Бога, но в основании которого лежала божественная мысль, мысль вечная и безвременная, следовательно, и мир может быть рассматриваемым с одной стороны как нечто безвременное и изначальное" (*Будрин*, 1878). Таким образом, для Сервета не существует Сына Божия в понимании христианской церкви. Для него существует логос в идеальном виде и человек как действительный, реальный Сын Божий, так что, кроме последнего, на котором "почивает Бог как Слово" (*Будрин*, 1878), не может быть речи ни о каком другом невидимом, вечном, отличном от Бога-Отца Сыне. Святой же Дух для Сервета не ипостась, а дух Божий, передающийся людям через служение ангелов.

В этих тезисах, изложенных Серветом в переписке с Эколампадием, заключались основные положения будущей метафизической системы философа. Несмотря на достаточно резкие ответы Эколампадия, являвшиеся полной противоположностью идеям испанского учёного, Сервет решился отправиться на личную встречу, и на то у него был ряд причин. Первая была в том, что, несмотря на отрицательное отношение со стороны представителя реформации, его тезисы были прочитаны, и на них был дан ответ, что свидетельствовало об определённом уважении и внимании. А вторая – философ надеялся в личной встрече оказать большее влияние, кроме того, встретиться с другими реформаторами, и попытаться оказать влияние на них. Их встреча произошла в Базеле, а в последовавшем вслед за этим диспуте приняли участие известные в то время деятели реформации, наиболее значимым из которых был Цвингли. Но сам диспут никаких перемен в образ мыслей ни Сервета, ни его оппонентов не принёс. Сервет ещё больше убедился в необходимости реформации церкви, в то время как базельские протестанты – в опасности Сервета, подрывающего основы христианского вероучения. Осознав невозможность своей деятельности в русле Реформации, Сервет решает следовать своим собственным путём, распространяя своё вероучение не среди проповедников, а в широкие массы, надеясь именно там получить одобрение и поддержку. Он решает на издание своих книг, первой из которых была "De Trinitatis Erroribus". Вслед за ней выходят ещё шесть книг, которые вместе с первой, по словам исследователей творчества испанского философа, представляют собой: "семь параграфов, состоящих между собой вне всякой связи и порядка, и, в частности, каждая из его книг есть образец путаницы" (*Будрин*, 1878). Вероятно, это можно объяснить беспокойным нравом мыслителя и тем, что мысли на бумаге появлялись в том же порядке, в каком возникали и в его голове, в результате чего он переходит от одной мысли к другой, забывая закончить первую.

Впервые с основными принципами религиозно-философского учения Сервета мы сталкиваемся в его размышлениях о проблеме Троицы и крещения. Сервет выделяет из христианской Троицы Бога-Отца и доказывает тремя способами, что только он и является истинным Богом, тогда как Бог-Сын и Святой Дух всего лишь его воплощения. Первым доказательством, по сути, послужила переработанная "бритва Оккама". Сервет считал, вслед за оккаристами, что "в представлении ничего не может быть такого, что не было бы понятно для человеческого ума или само в себе или при помощи каких-либо аналогий, но где же кроются разумные основания для трёх вещей, сосредоточенных в одной природе... чтобы

прибавление предметов было бы возможно без увеличения и без большего разнообразия субстанции?" (Жильсон, 2004). Кроме того, анализируя Священное писание с филологической точки зрения, он сопоставляет древнееврейский и латинский текст, и в результате этого исследования приходит к выводу, что в латинском языке для передачи понятия "бог" существует лишь одно слово, в то время как на древнееврейском их два: "Иегова" для вечного бога, и "Елогим", для высших от бога существ. И что на самом деле мессия – это не Иегова, а лишь Елогим (Бергер, 1996).

Сервет подверг троицу логической критике, подняв проблему единства и множественности, логически рассуждая, что ипостась не есть троица, но каждая ипостась есть Бог. Он пришёл к выводу, что Бог не есть Троица, и, следовательно, Троичность – это уже политеизм, поэтому встаёт вопрос, а что же тогда представляет собой Бог-Отец, Бог-Сын и Святой Дух, и как они соотносятся между собой? И Сервет отвечает на него следующим образом: Бог-Отец – бесконечный неведомый и непознаваемый, первоначало всего. И хотя по сути своей Бог непознаваем, Сервет выводит четыре правила для познания Бога. Первое – "Бог для нас просто неизъяснимый, непонятный и непредставимый, если он не приспособляется к свойствам нашего понимания какою-либо формой или образом" (Будрин, 1878). То есть необходимым оказывается некий посредник, способный убедить нас в существовании высшего начала. Но убедить нас в этом – действие со стороны Бога не обязательное, а снисходительно-благоволящее. Второй пункт этих правил заключает в себе сентенцию, что "по своему благоволению Он открывает себя миру через слово, как, например, открывал себя иудейскому народу в сообщении закона" (Будрин, 1878).

Здесь следует подробнее остановиться на самом понятии "Слово". Оно имеет много значений как в Библии (которая является для Сервета первоисточником), так и у самого мыслителя. Одно из первых и самых значимых – это "порядок и домостроительство в Боге". С другой стороны, Слово рассматривается как видимая и постоянная ипостась Бога, противоположная Духу – внутренней и переменчивой. Но Слово здесь, по Сервету, выступает скорее как Иисус Христос, который и есть видимая и доступная для познания ипостась – Сервет доказывает это, цитируя слова Христа из Евангелия: "Кто размышляет о моих неисповедимых, сокровенных тайнах, размышляет о божестве моём, тот с лёгкостью достигает познания Бога". Само же познание происходит путём веры, а не размышлений, поскольку ни философским понятиям, ни любым спекулятивным изысканиям Бог не доступен.

Третье правило "яснее и выразительнее, хотя сравнительно всё ещё темно и неопределённо открывал Он себя пророкам через слово в образе, по которому был создан Адам и в котором отражался образ Христа". И последнее правило – "нам же в Новом Завете Бог явился без мрака и покрова, ибо слово плоть быть, и мы видели в слове Бога" (Будрин, 1878). Хотя Сын является воплощённым образом Бога на земле, и через него мы можем познавать Бога, нельзя сказать, что он есть бог в наивысшей форме, поскольку он не обладает той полнотой, которой наделён Бог-Отец. Святой Дух же обитает в самих людях, и через него люди приобщаются к божественному, так как весь этот мир есть творение Божие. Так как Дух способствует к приобщению к божественному, на него и возлагается познавательная функция, поскольку всё, что окружает человека, несёт отпечаток божественной деятельности и хранит частичку Бога. Самого человека Мигель Сервет рассматривал как природное явление, связанное с Богом и миром через систему элементов. Внутри человеческого организма существуют природный, жизненный и животворящий дух, которые по функциям вполне равноправны с внутренними органами и занимают три центра: мозг, сердце и печень. Душа находится в постоянном движении, и по предположению Сервета, находится в крови.

В более поздний период у Сервета намечился явный переход к философии античности, точнее, к Платону. Всё чаще стали встречаться идеи, заимствованные у древних авторов, что сильно повлияло и на его мировоззренческую концепцию. Во главу нового учения Мигель Сервет выдвигает Логос, придавая ему специфическое значение божественного света, однако это не только божественный, но и некий универсальный свет, который порой превращается и в материальный. Кроме того, Логос имеет и некие схожие черты с платоновской идеей Единого, так как в нём содержатся некие идеалы всех вещей. В этих идеалах, помимо формы вещей, содержатся ещё и все возможные свойства, которые может получить та или иная вещь после акта творения. Относительно творения вещей можно обнаружить два подхода: первый связан непосредственно со светом, согласно этому подходу вещи происходят в результате смешения света, а различные формы предметов – от нюансов в самом смешении. Познание же вещей происходит через световые образы, но не от непосредственного акта восприятия её образа, а за счёт пробуждения данным световым образом врождённого зародыша идеи данной вещи в душе человека, как у Платона. Второй подход зарождения конкретных вещей весьма смутен и неясен, однако за основу были явно взяты учения античных авторов. Суть данного подхода в том, что отдельные предметы образуются от соединения трёх высших элементов, таких, как огонь, воздух и вода с землёй. По-видимому, автор

хотел показать, что любой предмет в своей основе имеет идею, в основе которой лежит свет, и форму – материальное начало из первоэлементов.

4. Заключение

Таким образом, несмотря на свою оппозиционность к традиционному схоластическому взгляду на мир, Сервет ещё в очень большой степени зависит от схоластической философии. Его учение, с одной стороны, делает шаг вперёд по отношению к философии тех лет, отказываясь от принятия догматов церкви как высшей истины, и, соответственно, фундамента для своего учения, с другой стороны, он так или иначе пользуется святым Писанием и схоластическими учениями для создания предпосылок для своих рассуждений. Но все эти источники не более чем отправная точка – в учении Сервета даже наиболее логичные и не подлежащие сомнению положения и догматы становятся "податливым материалом" в руках философа, а их смысл искажается и принимает самую причудливую форму. Также стоит отметить тот факт, что Сервет не прибегает к помощи взглядов и толкований, свойственных двум другим религиям – исламу и иудаизму. Он заимствует ряд положений из них, считая их наиболее верными. При этом не отказывается полностью от христианства, наоборот, он видит христианство как раз той объединяющей базой, на которой смогла бы образоваться единая религия, определяющая новое мировоззрение испанской культуры. Двойственность отношений со схоластической философией в частности и со всей религиозной философией в целом делает его учение не только отражающим, но и влияющим на переходный период между средневековой культурой и культурой эпохи Возрождения, на формирование культуры новой эпохи.

Литература

- Бергер Е.Е.** Мигель Сервет: Теология и медицина в картине мира XVI века. *Автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03 Ин-т всеобщей истории РАН. М.*, с.16, 24, 1996.
- Будрин Е.А.** Михаил Сервет и его время. *Казань, Казанский университет*, с.32, 118, 118, 124, 44, 45, 46, 46, 1878.
- Вежновец Е.Н.** Ибн Рушд. *В кн.: История Философии. Энциклопедия. Мн., Интерпрессервис; Книжный Дом*, с.373, 2002.
- Жильсон Этьен.** Философия в Средние века. *М., Республика*, 485 с., 2004.
- Усманова А.Р.** Уильям Оккам. *В кн.: История Философии. Энциклопедия. Мн., Интерпрессервис; Книжный Дом*, с.1122, 2002.